

Девятая жертва

Самира Хасая

18+

Самира Хасая
Девятая жертва

«Автор»

2026

Хасяя С.

Девятая жертва / С. Хасяя — «Автор», 2026

Короткий рассказ от лица десятилетней девочки о встрече с маньяком. Правда или вымысел?

© Хасяя С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Самира Хасая

Девятая жертва

Глава

Девятая жертва.

I

В тусклой прихожей стояла десятилетка. Капельки крови собирались на кончиках ее хрупких пальцев, свисали и, тихо падая, разбивались о плешивый пол, с местами облупившейся коричневой краски.

Тихо. Только где-то внутри головы, чуть выше уха, будто отдаленно гудела водопроводная труба и копошились пчелы. В горле было сухо, хрипло, горько и солоновато-сладко. Лицо горело, левая косичка расплелась и выдранные русые волоски прилипли к мокрому личику. Болело все, каждая косточка худенького тела.

Входная дверь распахнулась, ударившись ручкой о стену. Бабушка, босая, с тапочками в руках, в перекрученном халате, тяжело ввалилась в квартиру с лестничной клетки.

— Катя, Котенок. Что, что он сделал? Ублюдок. Выродок, — неразборчиво лепетала бабуня. Слова ее громоздились в горле, как нетерпеливые граждане у подъехавшего автобуса, и, запинаясь, сквозь рыдания вылетали из уст.

Я пыталась улыбнуться опухшими, склеившимися губами. Правый глаз пульсировал и уже почти не открывался. Не плакала. Бабулю было жалко. Она, измученная бесполезной погодой, металась по квартире. Всхлипывала, ругалась, звонила в скорую, милицию...

Слишком рано наступила осень. Клены стремительно переоделись в багряно-золотое, живо скинув свой наряд, а частый дождь превратил его в убогое рубище. Ноябрь сковывал лужицы льдом, морозил и посыпал снегом. Надо было таскаться в школу, околевая от ветра, брести домой в вечерних сумерках и считать дни до зимних каникул.

Днем воздух будто хрустальными иголками покалывал кончик носа, бодрил и заставлял ускорить шаг.

По пятницам душа трепетала в радостном ожидании выходных. Накрывало минутное веселье. Только почему-то маленькое счастье скоро гасло под грузной, свинцовой тяжестью чего-то неизбежного. Неотвратимо близился конец. Я тогда еще своим детским сознанием не понимала, что должно так скоро и безвозвратно рухнуть в темную, бесконечную пропасть.

Вставать надо было рано, хоть уроки и начинались в час дня. Мама кормила горячей сладкой кашей и перед уходом на работу плела мне тугие косы с капроновыми белыми лентами. Гладила ненавистное платье кофейного цвета и пришивала крахмальный воротничок.

— Ешь давай, чисти зубы и значок приколи на фартук. Или опять потеряла? — Мамочка ругалась. Лицо ее по утрам было хмурым, а голова всегда болела от тяжелой ночи на жестких резиновых бигудях. Но примерно через полтора часа домашней возни на работу порхала женщина со страниц «Бурды» — в белокурых локонах, с идеальными линиями черных стрелок и шлейфом «Эксклемайшен».

Лелю отводила в садик Бабушка. Часто они разворачивались на полпути, и Бабуля везла малышку к себе на работу, не устояв под натиском детских рыданий.

Отец работал на «бочке» с надписью «Огнеопасно. Газ». Он колесил по городу, заезжая во дворы пятиэтажек, останавливался у газгольдеров, окруженных металлическим заборчиком,

подводил шланг к резервуару, и округа начинала вонять гнилой капустой и кашками. Иногда, когда развозить было нечего, папа с мужиками собирались в гараже «пинать гайки». В день зарплаты он возвращался домой позже, пах бензином, кислым хлебом, пошатывался и неловко тер раскрасневшийся нос. Мама ругалась, гремела сковородкой и гнала его на диван.

В субботу все пребывали в трудах. Дед раскачивался на табуретке с металлическими ножками, опершись о подоконник кухонного окна. Поглядывал на аллею и критиковал гуляющих. Бабушка Нина растягивала желтое тесто на противне, размазывая сверху бруснику из литровой банки. На плите в железном ведре вываривались простыни и пахло химозно-мыльным «Лотосом». Мама на четвереньках мыла пол.

— Убери игрушки и садись за уроки, сейчас же. Сколько можно повторять?

Ну какие уроки, я играла в дом. У меня тут семья: папа, мама и трое малышей.

— Оленька, доча, принеси водички, — чуть слышно стонал с дивана отец. После пятниц его часто мучала жажда, и следующий день он лежал весь больной.

По воскресеньям меня одолевало вдохновение. Белый альбомный лист, простой, остро заточенный кухонным ножом карандаш «В» и никакого страха. Только Лелю надо усадить на низкий розовый стульчик, такие стояли в группах детских садов вдоль стены.

— Оля, ну можешь ты не елозить хоть несколько минут? — сердилась я.

— Дай посмотреть. Я красиво вышла? — не унималась сестренка.

Тоненькая, будто прозрачная, девочка убирала со лба золотисто-русую прядь, морщила нос и сосала палец. В лучах утреннего солнца она была созданием Небес, из воздуха и чистого света. Я любила ее. Мы ссорились, обзывались, дрались, как визжащие коты, плакали и ябедничали друг на друга бабушке. Но я любила ее. Всем своим существом, всей душой, сердцем и мыслями.

— Фу, это не я, а какой-то лысый вампир, — пыхтела Оля и, помолчав секунду, добавляла: — Красиво.

Вечером становилось грустно. Выходные промчались. Нужно было мыть голову щиплющей глаза «Ромашкой», больно расчесывать колтуны, собирать стопудовый ранец, стричь ногти и доучивать стихотворение. Мама вешала на ручку двери отпаренную форму и бранила за опять потерянного молодого «Ильича».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.